

Н. Воронович

**Всевидящее око
из быта Русской армии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Воронович**
Всевидящее око: из быта Русской армии / Н. Воронович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 100 с.

ISBN 978-5-517-98177-6

ISBN 978-5-517-98177-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ротмистръ Вороновичъ

О Т А В Т О Р А.

Предлагаемые благосклонному вниманию читателя очерки из быта русской армии написаны не для защиты или восхваления "старого режима".

Это - моментальные фотографические снимки, запечатлевшиеся в моей памяти.

И, как бывает интересно перелистывать старый альбом с любительскими фотографиями, так иногда бывает приятно вспоминать эпизоды из давно минувшего прошлого.

На каждой фотографии есть светлые места и темные пятна. Точно также в дореволюционном быте были светлые и темные стороны. Нельзя защищать темных сторон этого быта, но почему не вспомнить то светлое и хорошее, о котором сохранились самые радостные воспоминания ?

Вот с этими хорошими сторонами быта старой русской армии мне и хочется познакомить тех читателей, которые или ничего не знают о дореволюционной жизни, или имеют о ней совершенно превратное представление.

Мне также хочется познакомить их с теми традициями, на которых воспитывались офицеры и солдаты нашей армии.

Традиции эти были неплохи, ибо, благодаря им, старые кадровые полки представляли собой крепкую и дружную семью.

Если в 1917-м году произошел быстрый и непонятный для многих развал этой когда-то крепкой армии, то не надо искать причин развала исключительно в социальных условиях быта дореволюционной России, в поражениях, постигших русское оружие в 1915-м году или в неудачном подборе высших начальников.

Причина этой трагедии более проста и объясняется тем, что в 1917-м году старая русская армия уже не существовала: она погибла в 1914-м и в 1915-м годах в Восточной Пруссии, Галиции и на Карпатах.

Вместо нее была наспех и неудачно создана новая армия, неимевшая никаких традиций.

Жалкие остатки уцелевших кадров сделали все возможное, чтобы возродить прежние традиции, но их было слишком мало и у них не оказалось для этого ни времени, ни сил.

Новое здание, возведенное на песке, не успело окрепнуть и рухнуло, похоронив под своими развалинами последних поддерживавших его морикан.

Прошло тридцать лет. В советской и зарубежной литературе появилось много произведений, изображавших нашу старую армию. Но ни один из писателей не помянул добрым словом эту армию, усеявшую своими костями равнины Польши и Восточной Пруссии, болота Полесья и вершины Карпат. На нее лишь клеветали. И даже такой писатель, как вышедший из ее рядов П.Н.Краснов, и тот не удержался от клеветы, изобразив в одном из своих романов совершенно неправдоподобную сцену избиения офицером своего деньщика.

Я прослужил 14 лет в старой русской армии и никогда не видел ни тех забитых солдат, ни того шкурничества и рукоприкладства, о которых писали люди, никогда близко с нашей армией не соприкасавшиеся. Вот почему я считаю своим долгом рассказать о том, что представляла собой эта армия в действительности.

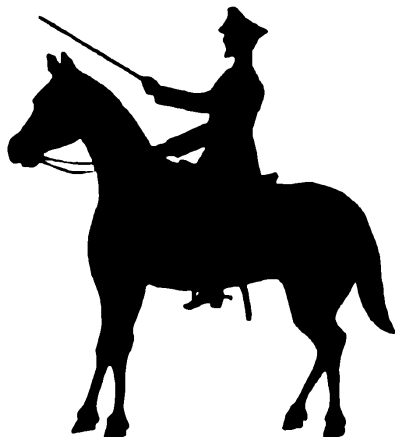
Мои очерки не являются художественным произведением. Повторяю, что они - моментальные снимки, в которых, быть может, мало красок, но много правды.

Я и хотел рассказать в них правду о нашей армии и буду счастлив, если читатель поймет эту правду.

Н. В о р о н о в и ч.

Артель лесорубов в Мерсдорфе,
Рейнланд.

Декабрь 1948 года.

В С Е В И Д Я Щ Е Е

О К О .

В

есной 1906 года произо-
шел, вызвавший большое
огорчение в военных кру-
гах, инцидент в лейб -
гвардии Преображенском
полку. Первый баталион

этого полка отказался занимать дворцовые караулы и, несмотря на уговоры своих начальников, остался в казармах. На следующий день эта солдатская "забастовка", вызванная небрежным отношением офицеров к своим обязанностям, была ликвидирована, но впечатление от нее осталось большое и вызвало много толков и пересудов.

Преображенский полк был старейшим полком русской армии. Многие члены императорской фамилии служили офицерами в этом полку и сам Государь Николай 2-й числился командиром первого баталиона преображенцев. Нарушение дисциплины в таком приближенном к Государю полку возбудило всеобщее внимание и могло вызвать нежелательные для России толки за - границей.

Поэтому великий князь Николай Николаевич, имевший большое влияние на Царя и стоявший во главе группы прогрессивных генералов, требовавших коренной реорганизации всей нашей военной системы, настаивал, чтобы было произведено строжайшее расследование причин, вызвавших "забастовку" в Преображенском полку, а виновные были-бы примерно наказаны.

Расследование выяснило, что офицеры бата - лиона относились небрежно к своим обязанностям, часто пропускали занятия и имели мало общения с солдатами. Командир полка и начальник дивизии не обращали вни - мания на поведение офицеров, а командир Гвардейского корпуса генерал князь Васильчиков, гусар и кавале - рист старой школы, совершенно не интересовался со - стоянием пехотных полков своего корпуса.

По приказанию Государя была произведена смена всего высшего командования гвардии. Командир корпуса генерал-адъютант князь Васильчиков, началь - ник 1-й гвардейской пехотной дивизии генерал Озеров

и командир Преображенского полка генерал Гадон были смещены со своих постов. Первый батальон Преображенского полка был переименован в "Особый пехотный батальон" и переведен на стоянку в село Медведь новгородской губернии, а все офицеры батальона, во главе с его командиром полковником князем Оболенским, переведены теми-же чинами в армию, что для гвардейцев являлось большим понижением.

Великий князь Николай Николаевич, вступивший в 1905-м году в командование гвардией и петербургским военным округом и заместивший на этом посту престарелого великого князя Владимира Александровича, был горячим сторонником новых методов военного воспитания и придавал большое значение опыту, вынесенному лучшими нашими офицерами из русско-японской войны.

"Забастовка" в Преображенском полку позволила новому главнокомандующему гвардией провести в жизнь реформы, которые до этого случая встречали резкие возражения со стороны приближенных к Царю и пользовавшихся большим авторитетом старых генералов. Поэтому Николай Николаевич настоял перед Государем, чтобы во главе Гвардейского корпуса, гвардейских пехотных дивизий и полков были поставлены не гвардейцы, а опытные боевые командиры. Командиром гвардейского корпуса был назначен начальник 6-й сибирской дивизии генерал Данилов, а отличившиеся на войне генералы и полковники Лечицкий, Некрасов, Яблочков и другие - начальниками гвардейских пехотных дивизий и полков.

Назначения эти очень скоро отразились на состоянии и боевой подготовке гвардии, так как новые командиры изменили укоренившиеся казарменные методы обучения солдат и передали свой боевой опыт и знания офицерскому составу.

Передав воспитание гвардейской пехоты генералу Данилову, великий князь занялся кавалерией. Появляясь неожиданно то в одном, то в другом полку, Николай Николаевич следил за строевой подготовкой, за хозяйственным состоянием частей и проверял знания и поведение офицеров, от которых требовал постоянного совершенства в военном искусстве и практического изучения специальных военных отраслей.

Офицеры, недовольные такой требовательностью и чрезмерной строгостью великого князя, сначала недолюбливали его. И только через несколько лет, когда проведенные им реформы повысили боеспособность полков и внутреннюю дисциплину, отношения эти резко из-

менились. Великий князь стал пользоваться уважением и любовью всего офицерского корпуса. Чувства эти особенно проявились при объявлении войны, когда, несмотря на оппозицию "Сухомлиновской партии", голос армии выдвинул Николая Николаевича на пост Верховного главнокомандующего.

Что же касается солдат, метко окрестивших великого князя "Всевидящим оком", то среди них он с самого начала пользовался огромной популярностью и любовью.

Великий князь Николай Николаевич страдал одним недостатком: он был страшно вспыльчив. Эта вспыльчивость часто влекла за собой не совсем справедливые замечания, выговоры и другие дисциплинарные взыскания, которым подвергались его подчиненные. Но так как недостаток этот покрывался другой характерной особенностью Николая Николаевича - сознавать допущенную несправедливость, то каждый офицер знал, что, если он чувствовал себя несправедливо наказанным, то мог в любое время обратиться по команде к великому князю. И, убедившись в своей ошибке, Николай Николаевич немедленно отменял отданное им приказание и извинялся перед обиженным офицером.

Происшедший в нашем полку случай, о котором я хочу рассказать, как нельзя лучше подтверждает эту благородную черту характера покойного великого князя.

В начале 1909-го года начальник нашей дивизии генерал А.А.Брусилов получил в командование 14-й армейский корпус, а на его место был назначен имевший большую протекцию при дворе генерал Безобразов.

Великий князь недолюбливал Безобразова, который, как кавалерийский начальник, во многом уступал Брусилову. Однако сам Безобразов считал себя большим знатоком кавалерийского дела и даже составил проект нового строевого устава, который и передал на одобрение Государю. Понятно, что Государь, в свою очередь, передал этот проект на рассмотрение такому специалисту, каким являлся Николай Николаевич.

Великий князь раскритиковал проект Безобразова и признал его совершенно неподходящим. Но, по личной просьбе Государя, он согласился, чтобы один из гвардейских полков изучил Безобразовский устав

и показал его на смотре полкового учения. Был брошен жребий, который и пал на наш полк.

Зная, как великий князь относится к Безобразову и его уставу, все старшие офицеры понимали, что Николай Николаевич, который будет принимать смотр, останется им недоволен и, как бы не старались офицеры и солдаты, из этого смотра ничего, кроме конфуза, не получится.

Командир нашего полка, генерал Рооп, тонкий дипломат, дороживший своей карьерой, учел это обстоятельство и внезапно заболел. Во временное командование полком вступил старший полковник Иосиф Лукич Исарлов, более двадцати лет прослуживший в полку и пользовавшийся общим нашим уважением и любовью.

Хотя Исарлов и был "кавказским человеком" и говорил с сильным грузинским акцентом, но отличался от своих горячих соплеменников невозмутимым спокойствием и хладнокровием. Предстоящий смотр его нисколько не смущал. Он также старательно учил полк по новому уставу, как раньше по старому.

Настал день смотра. Полк выстроился на Красносельском Военном поле и поджидал приезда "Всевидающего ока". Великий князь появился с большой свитой, состоявшей из всех командиров гвардейских полков, интересовавшихся посмотреть учение по новому уставу.

Началось ученье. Каждое построение и каждый заезд вызвали критику и замечания великого князя. Он нервничал, злился и замечания его становились все резче. Эскадронные командиры и офицеры приуныли. Один Иосиф Лукич оставался невозмутимым, спокойно подавал команды и подбадривал офицеров.

Наконец смотр кончился. Великий князь подехал к полку и крикнул:

- Слава Богу я еще никогда не видел такого "безобразного" ученья! Благодарить полк за такое "безобразие" я не могу.

Сказав это, он отехал к своей свите и направился шагом к Царскому валику.

И тут произошло нечто, никем не предвиденное. Полковник Исарлов прищпорил коня и вынесся галяпом перед полком.

- Спасибо, молодцы, крикнул он на все Военное поле: я давно не видел такого прекрасного ученья!

Громовое "рады стараться" раздалось ему в ответ. Полк действительно учился недурно и солдаты не понимали, почему великий князь не хотел их бла-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧЪ

